

Светлана
Багрянцева

ПОРОЧНАЯ КРОВЬ

Светлана Багрянцева

Порочная кровь

«Автор»

2026

Багрянцева С.

Порочная кровь / С. Багрянцева — «Автор», 2026

С трёх лет Мирани знает лишь ненависть дяди и зависть кузины. Родные считают её убийцей собственных родителей. Теперь, когда к ней сватается вдовец с кучей детей, её жизнь окончательно катится в пропасть.

Неожиданное предложение от незнакомца кажется единственным шансом на спасение. Это сделка: он защитит её, а она поможет ему. Но принесёт ли этот союз свободу, или Мирани шагнула в настоящий огонь? Что скрывает прошлое её семьи?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Багрянцева

Порочная кровь

Глава 1

— Тварь! — раздался громкий возглас, и в щёку со всего размаха ударила ладонь.

Мирани уронила поднос с посудой, которую несла на кухню. Несколько тарелок со звоном разбились, осколки посыпались на пол.

— За что? — Мирани потёрла пылающую щёку.

Сестра выбежала на улицу, едва поужинали, даже помогать по хозяйству не стала. Через пару минут она вернулась, и вот такое.

— Зачем ты тарелки бьёшь, несчастная? Может, пойдёшь и всю посуду в доме уничтожишь? — в столовую зашёл дядя.

— Она меня первая ударила, а я нечаянно выронила поднос, — начала оправдываться Мирани.

— Рия, зачем ты её ударила? — в комнату вернулась тётя Зури.

Мирани видела, что двоюродная сестра ничуть не испугалась. Напротив, она выглядела как сам демон мщения: глаза горят, губы стиснуты в тонкую линию, одна рука упирается в бок. Рия топнула ногой, и подол синего платья колыхнулся.

— Я рассчитывала, что Ами придёт ко мне свататься, и я, наконец, выйду замуж! Знаешь, что он мне только что сказал, мама?! Он не может даже смотреть на меня, потому что в его глазах только Мирани! Парень, которого я полюбила, позарился на эту тварь! — Рия ткнула пальцем в сторону Мирани.

— А я тебе говорил, Зури! Говорил, что она горевестница! Я предупреждал, чтобы ты бросила её в приюте, когда твой брат и его жена погибли. Вся семья отреклась от Мирани, потому что из-за неё погибли Эш и Аня! Но нет, Зури, ты решила притащить эту беду в наш дом! Теперь видишь, к чему это привело?! — дядя кричал так, что Мирани невольно зажала уши руками.

— Не надо всё сваливать на несчастную сироту, как другие! Да, брат ошибся, что привёл в невестки девушку из другой страны. В чём вина Мирани? В том, что она получила золотистые локоны своей матери? Девочке тогда было всего три года, она даже не помнит себя в это время. Полиция сказала, что ребёнок играл спичками, вот дом и загорелся. Правильно, им легко было свалить всё на кроху и не расследовать это дело.

Тётя говорила и активно жестикулировала. Она всегда была слишком эмоциональной. Рия унаследовала это от матери, а вот злобный характер достался ей от отца.

— Чего встала?! Иди принеси веник и совок! Убери здесь всё! Думаешь, я буду руки из-за тебя марать?! — рявкнула сестра.

— Помолчи! Сколько раз тебе говорила не встречаться с парнем до помолвки! Посмотри на Мирани: скромная, хозяйственная. Она даже посмотреть в сторону мужчины стесняется, — снова вступилась тётя.

Мирани была рада, что хоть тётя поддерживает её. Остальные только и умели, что помыкать ею и заставлять работать, словно служанку.

— О да, мама, ты, как всегда, права. Мирани ни на кого из мужчин не смотрит, зато на неё все мужики пялятся. У нас же девушки все с тёмными волосами и чуть смуглой кожей, а эта светленькая. Ты бы видела, сколько мужчин облизывают её взглядом, и мои друзья не исключение, — подал голос двоюродный брат, который всё ещё сидел за столом и играл в телефоне.

Рави было двадцать пять лет, он окончил институт и уже работал. Друзья у него были ровесниками, некоторые даже успели жениться. Рия была на два года младше брата, и её собирались выдать замуж. Даже жених нашёлся, но теперь всё сорвалось.

Мирани так и стояла на месте, молча глотая слёзы. Ей было нечего сказать. Как можно оправдаться, если мужчины действительно смотрят в её сторону?

— Мама, требую, чтобы ты выгнала эту тварь из дома! — неожиданно крикнула сестра.

— Как я могу? Мирани двадцать лет, она заканчивает колледж. Через месяц приступит к работе. Ты прекрасно знаешь законы, дочка: пока девушка не замужем, она не имеет права жить вне дома родителей или опекунов. Её даже в отель одну не поселят.

— Так выдай её замуж, в чём проблема? — фыркнула сестра.

Мирани не выдержала и ринулась в уборную. Немного переведя дух, она вернулась и стала подметать осколки. Все разошлись кто куда, только брат остался играть в телефоне. Время от времени он поглядывал на неё и ехидно улыбался. От этого взгляда становилось мерзко, потому что он ещё и облизывался при этом.

Мирани прибралась и пошла на кухню. Моя остатки посуды, она думала о своей незавидной судьбе. Её родители погибли, когда ей было три года. Говорили, что папа привёл в дом девушку, с которой познакомился в институте: она приехала учиться по обмену студентами и забеременела от него.

Тётя рассказывала, что скандал тогда был знатный. В их стране девушки скромные и выходят замуж невинными. Да, бывают отдельные случаи, когда оступаются, но это большая редкость. Эш тогда настоял на свадьбе, говорил, что не может жить без Анны. Она согласилась остаться в этой стране и даже поменять веру ради любимого. Никто не принял этого, и глава семьи выгнал Анну из дома. Эш ушёл вместе с ней, и они поженились.

Дом, в котором им пришлось жить, был небольшим, но уютным. Тётя рассказывала, что её брат был счастлив. Однако в один из дней случилось несчастье — дом сгорел. Маленькая Мирани сумела выбежать и как могла, звала на помощь. Она не помнила этого, но в полиции сказали, что ночью ребёнок играл с огнём, и в её руках были спички.

Мирани вытерла слёзы рукавом платья и вздохнула. Она всю жизнь корила себя и считала, что убила родителей. Дядя не давал об этом забывать, при каждом удобном случае напоминая, что она горевестница. И всё же, почему родители не спаслись? Неужели она их не звала? Как жаль, что память трёхлетнего ребёнка так коротка. Девушка ничего не помнила и знала всё только из рассказов тёти Зури, сестры отца.

Неожиданно в дверь позвонили. Мирани удивилась: кто мог прийти в гости поздним вечером? Она пошла открывать, не забыв накинуть на голову упавший на плечи платок.

На пороге стоял сосед с их улицы. Это был сорокапятилетний вдовец с лысой головой и большим носом. Он облизал свои пухлые губы при виде неё и только потом поздоровался:

— Доброго часа, господин Тар. Вы пришли к дяде?

— Да, к нему и к тебе тоже. Я пришёл просить твоей руки. Моим детям нужна мать, а мне жена.

— Нет... — невольно вырвалось у Мирани, и она отступила на шаг.

Глава 2

Мирани проводила гостя в гостиную и позвала дядю с тётей. Они не стали закрывать дверь, и девушка притулилась к стене неподалёку. Подслушивать было нехорошо, но другого выхода у неё просто не оставалось.

— Что привело тебя к нам, дорогой сосед? — спросил дядя, и Мирани показалось, что он при этом улыбается. — Сейчас велю подать чай.

— Не стоит, Давраншах, я ненадолго. Ехал мимо вашего дома и решил заглянуть. Хочу спросить, могу ли я официально прийти к вам свататься. Мне нравится ваша племянница. Она такая работающая — будет хорошей хозяйкой и заботливой матерью моим детям.

— Я подумаю над этим и дам ответ. Несомненно, нашей Мирани будет хорошо в твоём доме, но всё же не стоит спешить.

— Тогда жду твоего решения. Пойду, у меня ведь малыши оставлены на старшую дочь.

Мирани успела спрятаться за кадкой с раскидистым фикусом, стоявшим в коридоре. Дядя сам проводил гостя до двери и вернулся. Повезло — он даже не посмотрел в её сторону. Но едва за ним закрылась дверь, как из комнаты раздался возмущённый крик тётушки:

— Мирани будет хорошо в его доме?! Да ты, видно, из ума выжил, Давраншах!

— Как ты со мной разговариваешь, женщина?! Имей в виду, я не потерплю подобного тона! — Мирани снова оказалась у двери и теперь аккуратно выглядывала из-за косяка.

— А что такого, мама? — раздался за её спиной пренебрежительный голос.

Мирани ощутила резкий толчок, не удержала равновесия и упала на красный ковёр, расшитый синими узорами. Рия встала рядом, даже не думая помочь ей, подняться. Дядина нога дёрнулась, и Мирани на мгновение показалось, что он сейчас её пнёт, но этого не произошло. На помощь подоспела тётя, ласково подхватила под руку.

— Ты прекрасно знаешь, Давраншах, что у Тора было две жены, и обеих он свёл в могилу! — продолжала Зури. — Ничего не доказано, но люди за глаза о многом говорят. Да, он богат, но у него же восемь детей! Первая супруга родила ему четверых и еле справлялась с хозяйством. Вторая и вовсе жила как рабыня. Он ведь уволил служанку и заставил несчастную Ниру и за детворой следить, и по дому порхать, словно пчела!

— Мама, ты сама твердила, что наша Мирани — отличная хозяйка. Вот пусть и прислуживает Тору и его выводку. Когда она выйдет замуж, Ами перестанет на неё смотреть и женится на мне, — злобно вставила сестра.

— А ты только о парнях думать способна?! Разве я тебя так воспитывала? Ты не подумала о том, что Ами может прийти сватать Мирани? — возразила Зури.

— Нет! Он сам мне признался, что пытается уговорить родителей, но они пока отказываются. Никто не захочет брать в дом девушку, которая в детстве погубила собственных родителей. Только господин Тор и пришёл. Вот и отдайте её ему! — сестра резко развернулась и горделивой походкой направилась прочь.

— Мирани выучилась на медсестру, скоро диплом получит. Её уже оставляют в больнице, где она проходила практику. И что теперь? Принять предложение Тора и перечеркнуть мечты девочки? — тётя сделала последнюю попытку защитить племянницу.

— Дядя, пожалуйста, не отдавайте меня за Тора! — взмолилась Мирани, молитвенно сложив ладони. — Я буду работать и отдавать вам всю зарплату до копейки. Ничего себе не оставляю, только не сватайте за него! Он же старше меня на двадцать пять лет! Он толстый и некрасивый!

— Смотрите-ка, этой несчастной сиротке принца на белом коне подавай! — дядя опустил ладонь ей на макушку и добавил ледяным, нетерпящим возражений тоном: — Выйдет замуж за того, за кого я скажу! Вы забыли, что мужчина здесь я, а не ваши юбки?!

Когда дядя вышел, тётя сразу прижала её к себе. Мирани понимала, что Зури бессильна против воли мужа. В их стране женщины со временем добились многого: почти все работали, некоторые даже занимали высокие посты в правительстве. Но в укладе семьи главным всё равно оставался мужчина. Древние традиции никуда не исчезли, да и в законах сохранялись строгости. Например, девушка не могла покинуть страну без сопровождения, исключение делалось лишь для поездок на лечение, учёбу или при наличии двойного гражданства.

У Мирани имелась родня за границей, но бабушка давно умерла, а остальные родственники и думать забыли о её существовании. Бежать было совершенно некуда, ей даже не продали бы билет.

Тётя села на диван и увлекла её за собой. Мирани уткнулась ей в плечо, горячие слёзы ручьями потекли по щекам.

— Что теперь будет? — всхлипнула девушка.

— Я постараюсь вразумить Давраншаха. Мир изменился, сейчас всё иначе. Интернет, мобильные телефоны... У нас даже больницы перестали делить на женские и мужские ради экономии бюджета. Только мой муж всё ещё застрял в середине прошлого века, — со вздохом покачала головой тётя.

— Но ведь некоторые законы до сих пор действуют. Я могу поехать в гости и жить в доме близких, но в гостиницу меня одну никто не поселит и квартиру не сдаст. А чтобы выйти замуж, необходимо разрешение родителей.

— На самом деле о разрешении спрашивают чисто формально. Пять лет назад издали закон: после двадцати лет девушка и парень могут самостоятельно прийти в ЗАГС и заключить брак. Это наши люди никак не привыкнули и не хотят расставаться со старыми устоями. В глухих деревнях за побег из дома до сих пор карают жестоко, если поймают, могут и убить. В таком крупном городе, как наш, многие играют свадьбы по любви. Скажи мне честно, ты любишь Ами?

— Нет, тётя, ты же знаешь: я вообще на парней не смотрю. Дядя мне голову открутит, если из-за меня разразится скандал.

Тётя ласково погладила её по волосам:

— Иди спать, милая. Завтра твой дядя остынет, и я снова поговорю с ним.

Мирани поднялась и поплелась к себе. Её каморка располагалась прямо возле кухни. Дом был просторным, в два этажа, но дядя не пожелал выделить племяннице полноценную спальню. Впрочем, девушка не роптала: она росла не в приюте, и одно это уже казалось благом.

Сон не шёл. Мирани решила выйти во двор, она надеялась, что свежий ночной воздух поможет унять тревожные мысли. Улицу уже окутала тьма, а бархатное небо украсили россыпи звёзд и яркий диск луны. Девушка залюбовалась этим и тихо помолилась, прося судьбу оградить её от гадкого Тора.

Слухи о том, что две его прежние жены жили в доме на правах рабынь, были правдой. Люди в округе осуждали это, но никто не вмешивался: чужая семья — тёмный лес. За бедняжек не вступились даже родители, ведь выданная замуж дочь принадлежала мужу и его семье. Не все жили так, однако многие не желали мириться с веяниями нового времени. Тётя была права, «убийства чести» всё ещё случались. Если Мирани решится на побег, дядя пристрелит её без колебаний.

Девушка пошла вдоль стены дома и вдруг услышала негромкий голос. За углом стоял двоюродный брат, по всей видимости, он с кем-то горячо спорил по телефону:

— Я достану деньги, не дави на меня! Что?! Ты хочешь её вместо долга? Как ты себе это представляешь?! Она не шлюха! Арун, ты не можешь так поступить... Ладно, я подумаю. Чёрт возьми, Арун, я же сказал, что подумаю! Всё, мне пора в дом.

Мирани метнулась назад, сердце замирало от страха, а в ушах стоял шум. В какую опасную авантюру вляпался Рави? И о какой девушке шла речь?

Глава 3

Вокруг царила темнота. Киран сидел за рулём. Перед ним тянулась дорога, из мрака выхватывался свет фар встречных машин. В воздухе стоял запах духов жены, теперь он ненавидел его, потому что тот смешался с ароматом крови.

Эла кричала, но Киран не слышал её слов. Его руки на руле судорожно тряслись. Он пытался нажать на тормоз, но педаль уходила в пол, словно вовсе отсутствовала.

Киран повернул голову к жене. Она сидела с тем самым взглядом, которым смотрела на него перед ударом. Когда она открыла рот, мелкие осколки полетели ему в лицо и впились в кожу, но боли не было, ощущался лишь леденящий холод.

В следующий миг Киран понял, что лежит на руле. Его тело было скрючено, руки вывернуты, а из пробитой головы текла тёмная жидкость. Рядом находилась Эла, она оказалась не ранена, сидела на корточках снаружи, смотрела в разбитое окно и улыбалась.

— Ну что, герой? Ты думал, это твой ребёнок? Ты думал, ты вообще на что-то годен? — спокойно, почти ласково спросила она.

Киран попытался закричать, но рот забило крошеное стекло, и он стал им давиться. Жена встала, отряхнула юбку и просто ушла прочь.

Киран смотрел ей вслед и слышал ужасающий хруст, с которым металл мнётся, словно фольга. Он понимал, что сейчас произойдёт взрыв, но не мог пошевелиться. Ему оставалось только смотреть на небо через дыру в крыше и ждать.

Киран резко открыл глаза и несколько минут не мог понять, где находится. Ему казалось, что он задыхается, а осколки наяву режут кожу. Это ощущение было настолько реальным, что он принялся растирать руки с несколькими шрамами. Крови не оказалось, всё было в порядке, но кошмарное состояние не отпускало ещё несколько минут. Затем он встал, подошёл к окну и сел в кресло. На журнальном столике стоял хрустальный графин. Мужчина налил воды, откинулся на спинку и стал медленно пить.

Ему опять приснилась авария, но на этот раз с другими деталями, которых в реальности не было. В голове снова появились мысли о собственной вине в смерти Эла. Экспертиза доказала его невиновность и подтвердила, что по странному стечению обстоятельств отказали тормоза, но он всё равно корил себя за случившееся.

В очередной раз Киран, точно киноплёнку, прокрутил в памяти события годичной давности.

— Киран, я прошу тебя, поверь мне! Это твой ребёнок. Врачи же сказали тогда, что он родился на восьмом месяце, — оправдывалась жена.

— Эла, хватит делать из меня дурака! — злился Киран.

Ему не стоило разговаривать на повышенных тонах и устраивать ссору, но страх, что об этом узнают в обществе, был сильнее. Дорога была узкой, а ливень шёл буквально стеной. Киран ничего не мог с собой поделать. Он с таким трудом отстоял право быть с этой девушкой, а через три года после свадьбы родные заставили его усомниться в её честности. Теперь все друзья и знакомые узнают: Эла вышла за него, чтобы прикрыть свой позор. Публичное унижение для него было хуже всего. Он с таким трудом добился прогресса в своём состоянии, и теперь всё пошло прахом.

— Открой бардачок. Я получил официальное подтверждение твоей лжи, когда заехал в больницу по дороге к твоей работе.

Эла достала конверт и вынула документ. Через минуту она завопила умоляющим голосом:

— Киран, я люблю тебя, поверь мне! Это какое-то недоразумение. Это подделка. Я...

— Что ты?! Родила мне сына неизвестно от кого, а теперь пытаешься говорить о любви?! Я лично относил образцы волос Балу в клинику. Это не мой сын! Ты вышла за меня уже беременной! Как ты могла?! Я из-за тебя едва с роднёй не поссорился!

Киран разозлился, его пальцы впились в оплётку руля, тело начала бить дрожь, ведь утром он забыл принять таблетки. В такой ситуации следовало остановиться и переждать несколько минут, но тормоз, как назло, не слушался: педаль ушла в пол и ничего не произошло. Машина вильнула на скользкой дороге, и они вылетели в кювет.

Перед мысленным взором снова возникло окровавленное лицо Эла и большой кусок лобового стекла, вонзившийся ей в шею.

Киран отбросил воспоминания и потёр ладонь, где остался заметный след от ранения. Он давно хотел сделать на его месте татуировку, но в течение года после пореза процедуру проводить запрещалось, так как кожа должна была полностью зарубцеваться. Сегодня он записался к мастеру. Возможно, когда вместо уродливого шрама появится змея, кошмары перестанут сниться. Хотя Киран не особо в это верил, ведь душевные раны не исчезают никогда.

Глава 4

Последний экзамен прошёл успешно. В колледже не приходилось томиться в ожидании: оценки объявляли сразу, поэтому Мирани вышла из кабинета сияющая от счастья. Всего через три дня состоится выпускной, где им вручат дипломы, а в больнице девушку уже ждали.

Ей невероятно повезло: благодаря жеребьёвке удалось получить практику в дорогой частной клинике, где оклад был ощутимо выше, чем в государственной. Мирани надеялась, что дядя смягчится, когда она принесёт в дом первую настоящую зарплату.

— Всё хорошо? — к ней подошли подруги, Вита и Сара.

— Да, как и у вас! — улыбнулась Мирани.

— Отлично! Предлагаю пойти в кафе и отметить: мы справились, и дипломы почти у нас в руках, осталось подождать совсем немного, — радостно воскликнула Сара.

— У меня нет денег на заведение. Вы же знаете, что дядя выделяет мне средства строго на проезд, — Мирани смущённо опустила взгляд и поправила накидку на голове.

— Зато у нас есть! Хватит, чтобы угостить тебя. Мы с Витой скинемся.

— Конечно, даже не переживай, мы же подруги! — Вита ласково обняла её за плечи.

Кафе располагалось неподалёку от колледжа. Оно было скромным и недорогим, рассчитанным как раз на студентов. Пространство делилось на три зала: в первом отдыхали только девушки, во втором — юноши, а третий предназначался для смешанных компаний.

Мир менялся, прежнего строгого разделения уже не существовало, хотя ещё пять лет назад нельзя было и помыслить о том, чтобы молодёжь собиралась вместе в подобных местах. Несмотря на новые законы, сохранялись консервативные семьи, цеплявшиеся за прошлое. Дядя Давраншах принадлежал именно к таким. Он единолично распоряжался всеми финансами и выдавал домочадцам копейки лишь по острой необходимости, не делая исключения даже для родного сына.

Мирани села за столик, устланный зелёной скатертью, и огляделась. Они расположились в женском зале, где обслуживающий персонал состоял исключительно из девушек. К ним подошла официантка в синем форменном платье до пят и приняла заказ.

— Твой дядя занимает хорошую должность на заводе, а скупердй редкий. Скажи, Мирани, куда ему столько денег? — поинтересовалась Вита.

— Я не знаю. Обычно люди копят на крупные покупки, но он ничего не приобретает. Разве что откладывает на свадьбы своих детей.

— А как же твоя свадьба? Они ведь обязаны позаботиться и о тебе, раз взяли под опеку, — полюбопытствовала Сара.

— На днях к нам пришёл противный сосед, хотел свататься. Знаете, девочки, он ужасно некрасивый: тучный, с тройным подбородком, огромным носом и глазами-пуговками. К тому же совершенно лысый. У него уже было две жены, а сейчас орава из восьми детей. Дядя раздумывает, отдавать ли меня за него.

— Фу, как он с такой внешностью вообще женщин находил? — Вита брезгливо сморщилась.

Официантка принесла их заказ — сок и ароматную пиццу. Мирани дождалась, пока та отойдёт, и тихо продолжила:

— Он владеет сетью автомастерских и на нашей улице считается самым богатым человеком. До сих пор есть семьи, где не смотрят на чувства детей, им куда важнее статус и кошелек жениха. Мой дядя из их числа. Если он решит, что я должна выйти за этого мерзкого Тора, мне будет просто некуда деться.

Сара задумалась, молча жуя кусочек пиццы. Мирани знала, что подруга практически всегда находила выход из безнадёжных ситуаций, и очень надеялась, что та и в этот раз что-нибудь придумает.

Вита принялась эмоционально рассказывать о своей дальней родственнице, которую насильно выдали замуж. Мирани слушала с замиранием сердца: в горных деревнях подобное всё ещё встречалось, и она никому не пожелала бы такой доли. Неужели и её ждёт нечто подобное?

— Я знаю, что делать! — неожиданно воскликнула Сара, подняв указательный палец вверх. — Если этот мужик снова придёт свататься, скажи, что торжество может состояться только осенью. За лето мы что-нибудь придумаем, и ты избежишь этого брака!

— Как ты себе это представляешь? Если я войду в дом Тора, мне сразу запретят работать. Там столько бытовых хлопот, что любой тяжёлый труд покажется отдыхом, — возразила Мирани.

— Подруга, ты забыла про договор, который мы подписывали при поступлении? Наше обучение полностью оплачивалось из бюджета государства, мы обязаны отработать по специальности не менее года. В первые полгода нам вообще не положены отгулы и отпуска. Если же мы отказываемся, то должны выплатить государству полную стоимость обучения за два года. С учётом этого твоя свадьба никак не может состояться быстро. На работе никто не пойдёт на уступки и не даст выходных для подготовки к торжеству.

— Спасибо, что напомнила, Сара. Я совсем об этом забыла, — радостно улыбнулась Мирани. — Если начнут сватать, я именно так и скажу дяде.

Девушка никак не ожидала, что этот разговор пригодится ей в тот же день. Вернувшись домой, она застала гостей. Тор и несколько мужчин из его рода сидели в гостиной; дядя оживлённо разговаривал с ними и громко смеялся. Из кухни выходила тётя с подносом, уставленным чашками с чаем и пиалами со сладостями. Мирани успела заметить блестевшие в её глазах слёзы.

— Не заходи в гостиную, тебя позовут, — шепнула тётушка и прошмыгнула мимо.

Мирани бросилась в свою каморку, сердце замирало от страха. Неужели дядя дал согласие, и её прямо сейчас сватают?

— Ну что, сиротка? — в комнату вальяжной походкой вошла сестра. — Отец отдаёт тебя за противного старика! Ладно, Тору всего сорок пять, но выглядит он на все шестьдесят.

Рия сегодня нарядилась словно на праздник: на ней было лучшее платье, расшитое серебряными нитями, а на голове — изысканный палантин из тончайшего голубого кружева. Она смотрела с таким ликующим злорадством, что у Мирани перехватило дыхание.

— Ты правда думаешь, что если меня отдадут Тору, то Ами сразу прибежит к тебе с предложением? — спросила Мирани, пытаясь взять себя в руки.

— Моему счастью мешала только ты! — сестра подошла вплотную и заглянула ей в лицо. — Была бы моя воля, я бы тебе эти белые патлы под корень срезала!

— Попробуй только пальцем тронуть мои волосы, я тебя ударю, — процедила Мирани.

Хотелось вlepить сестре оплеуху, но нельзя. С раннего детства она усвоила урок: если Рия пойдёт жаловаться, дядя не пощадит. Так происходило всегда, что бы ни натворила дочка, её прощали, а вину неизменно перекладывали на Мирани.

— Иди в гостиную, Мирани. Тебя зовут, — в дверях появился брат.

Мирани быстро поправила складки одежды и с гордо поднятой головой вышла в коридор. Нельзя показывать свою слабость и страх. У неё есть шанс отсрочить неизбежное, а за это время можно попытаться найти выход.

Тётя стояла у стены, беззвучно роняя слёзы. Брат вальяжно уселся рядом с отцом на диван. Мирани бегло оглядела сватов: помимо Тора пришли трое мужчин, и все выглядели старше него.

— Я ударил по рукам, Мирани. Через две недели ты выходишь замуж за господина Тора. Сыграем быструю свадьбу, — довольным тоном произнёс дядя. — Мы всё обсудили, никаких препятствий для вашего союза нет.

Мирани вежливо поклонилась, поздоровалась, а затем произнесла смело:

— Я могу выйти замуж, но только через полгода. У меня работа.

— Какая ещё работа?! Тебе хлопот по дому будет мало?! Моя жена должна быть исключительно хозяйкой! Кто за детьми ухаживать станет? — вспыхнул Тор.

— Не кипятись, зять, я всё улажу... — начал было дядя.

— Улаживайте, дядя, — перебила его Мирани. — Выделите мне полмиллиона, и свадьба состоится хоть через две недели. Или, может быть, ваш будущий зять желает покрыть эту сумму?

— Ты что несёшь?! Из ума выжила?! — рявкнул дядя, резким взмахом рассекая воздух.

— Вовсе нет. Я училась в колледже по государственной программе. По закону я обязана отработать не менее года по полученной специальности. Первые полгода мне не положены ни отпуск, ни отгулы. О какой подготовке к торжеству в таких условиях может идти речь? Если же я откажусь, то обязана возместить государству полмиллиона.

Дядя насунился и мрачно произнёс:

— Я не намерен платить такие деньги ради того, чтобы поскорее спихнуть тебя замуж. Мы что-нибудь придумаем. Возможно, на подготовку уйдёт чуть больше времени... скажем, месяц.

— Да, за месяц всё устроим, — подал голос Тор. — У Мирани же будут выходные. Я огорчён, что ей придётся работать целый год, но это терпимо. Надеюсь, она уйдёт в декрет раньше, ведь отпуск по беременности ещё никто не отменял. Иди к себе и начинай готовиться.

Мирани попрощалась и с трудом удержалась от того, чтобы не побежать. В коридоре она прошла мимо сестры, чьё лицо буквально сияло от торжества. Рия ликовала: свадьбу не просто не отложили на долгий срок, но Тор сразу дал понять, что намеревается обзавестись очередным ребёнком.

— Поздравляю, сестрёнка, — слащаво пропела Рия.

— Рано радуешься, — буркнула Мирани, хотя в глубине души понимала: за один-единственный месяц она вряд ли сумеет придумать, как спастись от этой участи.

Глава 5

— Сынок, ты опять будешь торчать на работе до позднего вечера. Ты же знаешь, что должен заниматься ребёнком, а не сваливать всё на меня, — строго произнесла мама, наливая в чашку чай.

Вся семья восседала за длинным обеденным столом из тёмного ореха. Помещение столовой, с её высокими потолками и массивной хрустальной люстрой, всегда казалось Кирану слишком холодным и неуютным. Во главе стола царствовала бабушка Варшу — женщина с вечно суровым взглядом и насупленными бровями. Киран редко видел, чтобы она искренне улыбалась, а уж тем более смеялась. Варшу всю жизнь любила повелевать и подчинялась только бабушке. Когда тот ушёл из жизни, она единолично взяла на себя роль главы дома.

— У меня много работы, мам, ты же знаешь, — попытался оправдаться Киран, не поднимая глаз от тарелки.

— Господи, о каком ребёнке ты говоришь, Амина?! — с презрительной ухмылкой перебила бабушка. — Об этом? С чего бы Кирану о нём заботиться? Кормит, одевает и на том спасибо. Балу немного подрастёт и отправится учиться в закрытую школу-интернат для мальчиков. Родня этой шлюхи не соизволила забрать его к себе, нам он тоже сомнительная радость, но и в приют мы его выбросить не можем, чтобы не позорить фамилию.

— Мама, зачем ты так прямо при ребёнке! — с укором вмешался отец, выпрямив спину.

Киран заметил, как мальчик опустил голову и уронил ложку. Балу исполнилось всего четыре года, но он уже всё понимал. Напрасно бабушка вела себя столь бессердечно, но она была из тех людей, которые без зазрения совести высказывают в лицо окружающим всё, что думают.

— А что я такого сказала?! Киран сам не горит желанием с ним общаться! Да и кто он ему вообще такой, чтобы... — строгим тоном заговорила бабушка.

— Он мой сын, — сквозь зубы выдавил Киран, хотя эти слова дались с трудом.

Он пересилил себя, протянул дрожащую руку, и тепло погладил малыша по мягким волосам.

— В субботу мы обязательно ходим в парк аттракционов, а сегодня папа очень занят. Прости, сынок.

— Хорошо, папа, — едва слышно прошептал Балу, не смея поднять заплаканных глаз.

— Какой ещё детский парк?! Я рассчитывала, что в выходные ты выведешь в свет Нарин, — недовольно отрезала бабушка.

Киран почувствовал, как пальцы свела судорога, и вилка с противным скрежетом проехала по фарфоровой тарелке. Этот звук напомнил хруст разрезаемого гидравлическими ножницами кузова автомобиля. Сознание на мгновение помутилось, Киран выпал из реальности и замер.

— Киран! Ты меня слышишь вообще?! — донёсся до него голос бабушки, будто она стояла на другом конце огромного дома и кричала.

— Слушаю, — Киран с трудом вынырнул из очередного болезненного флешбэка и попытался сделать вид, что ничего не произошло.

— Я говорю, что ты из-за своей работы окончательно забыл о семье! Постоянно торчишь в офисе допоздна, а по выходным закрываешься в комнате, делая вид, что безумно занят. Хватит! Пора возвращаться к нормальной жизни. Ты обязан жениться, и лучшей партии, чем Нарин, тебе не найти!

— Бабушка, я не намерен обсуждать Нарин. И жениться я не собираюсь. Простите, мне пора.

Киран поднялся из-за стола и обвёл присутствующих тяжёлым взглядом. Отец мрачно разглядывал свою тарелку, не отваживаясь возразить. Мама сочувственно гладила Балю по спине. Дядя с тётей усердно делали вид, будто их всё происходящее нисколько не касается, а кузен ехидно улыбался. Лишь сестра посмотрела на него с искренней жалостью, однако именно этот взгляд отзывался в нём вспышкой раздражения. Киран с детства не выносил, когда его жалели.

Любое проявление эмоций в свой адрес он воспринимал болезненно с самых ранних лет. Киран рос замкнутым ребёнком со своими странностями. Позже последовал диагноз «социофобия», бесконечные визиты к психотерапевтам и психиатрам, а также приём таблеток, ставших неотъемлемой частью его жизни.

Киран долго выстраивал мосты с окружающим миром и добился впечатляющих успехов. Когда отец частично отошёл от дел, доверив ему управление семейным предприятием, Киран преуспел в бизнесе. Как законченный перфекционист, он доводил каждую мелочь до идеала. Автомобильная авария вновь погрузила его в бездну внутренних демонов. Он пару раз заставил себя сходить к психологу, но больше выворачивать душу наизнанку ни перед кем не намеревался.

— Ты обязан жениться и родить собственного ребёнка! — донёсся ему в спину повелительный окрик бабушки.

Киран даже не обернулся, у него не было желания продолжать этот бессмысленный спор. После трагедии он честно признался врачу, что чувствует себя сломанной куклой. Он полностью утратил интерес к женщинам. Пара попыток переступить через себя и посетить элитный бордель окончились фиаско. Медицинские анализы были в норме, и физиологически он оставался полноценным мужчиной, но психотерапевт констатировал: проблема кроется глубоко в подсознании. На давнюю социофобию наложился острый посттравматический синдром. Требовалось прорабатывать травму и пытаться вернуть всё. Однако Киран опасался, что новая привязанность принесёт лишь очередную порцию выжигающей боли.

Трость отстукивала по мраморной плитке холла. Этот звук болезненным эхом отдавался в его висках. На улице шёл дождь, искалеченная нога привычно ныла к непогоде. В больнице его буквально собирали по кусочкам, он выжил вопреки мрачным прогнозам хирургов. Но можно ли точно так же сшить разрывы в собственной душе? Иногда Кирану казалось, что внутри него всё выгорело дотла.

— Мама, ну зачем нужно было снова заводить разговор о Нарин?! Ты же прекрасно знаешь, что Киран даже не смотрит в её сторону! — взмолилась Амина, пытаясь вразумить свекровь, когда сын ушёл.

Варшу медленно повернула голову и одарила настолько ледяным взглядом, что у Амины всё похолодело внутри.

— А на кого он смотрит?! Ты что, считаешь, будто я снова позволю Кирану самому выбирать себе невесту?!

— Пойдём, Балю, тебе пора собираться в детский сад, — тихо шепнула Злата, подходя к племяннику и аккуратно беря его за ручку.

Амина благодарно посмотрела на дочь: та мгновенно оценила обстановку. Бабушка сейчас войдёт в раж и наговорит всякого, ребёнку это слушать не следовало.

— Киран уже взрослый мужчина, ему тридцать лет! — попыталась сделать ещё одну попытку Амина.

— И что из этого?! Если ему тридцать, он волен совершать глупости и позорить род?! В прошлый раз Киран привёл в этот дом Эла, умолял разрешить бракосочетание, уверяя нас в невероятной любви! И чем всё закончилось?! Он притащил под нашу крышу дрянь, которая нагуляла нам чужого ублюдка! — во весь голос сказала Варшу, после чего подытожила тоном,

не допускающим ни единого возражения: — Нарин искренне любит Кирана. Она воспитана в приличной, состоятельной семье, равной нам по статусу. Я полностью одобряю её кандидатуру на роль будущей невестки этого дома. Всё, я больше не намерена слушать ваши глупые возражения!

Варшу резко поднялась из-за стола с грозным видом. Никто не посмел ей возразить. Дорогой бежевый палантин взвился в воздухе, когда она величественно пошла к выходу. Не успела бабушка пересечь порог, как в столовую поспешно вошла молодая служанка.

— Госпожа Варшу, приехала госпожа Нарин с чемоданом.

Амина испуганно охнула, осознавая масштабы катастрофы. Если Киран узнает об этом самоуправстве, он будет в ярости.

Глава 6

Нарин с нетерпением ждала Кирана. Она уже несколько лет любила его. Он был женат, и ничего не оставалось, как молча смотреть на него, изображая подругу детства. Год, как Киран овдовел, и девушка всеми силами пыталась стать к нему ближе, но ничего не выходило.

В большом городе были места для развлечений, рестораны, театр, даже клуб построили, куда ринулась молодёжь. Кирану было всего лишь тридцать лет, но он не любил тусовки. Он не видел ничего, кроме дома и работы. Как бы Нарин ни пыталась пригласить его куда-то, не выходило.

Помогла бабушка Варшу, которая мечтала об их свадьбе, она пригласила пожить в их доме.

Нарин не сомневалась, что здесь ей помогут сблизиться с Кираном, его мама и отец тоже не против их свадьбы. Мнение остальных членов семьи девушка даже не рассматривала. Она выйдет замуж за любимого, чего бы ей это ни стоило, потом избавиться от ребёнка той гадины, которая жила с ним раньше. Пусть Балу живёт в какой-то закрытой школе для мальчиков. У них с Кираном будут свои дети, чужие им не нужны.

Нарин смотрела в окно, поджидая тот момент, когда машина любимого въедет во двор. Как только это произошло, она поспешила в холл. Уже на лестнице она притормозила и стала медленно спускаться, горделиво подняв голову.

Девушка знала, что родные Кирана ненавидят западную моду, поэтому надела закрытое платье до пят, но оно было украшено зеркальными пайетками и сверкало в свете люстры.

Киран зашёл в холл, снял туфли. Слуга подал тапочки и ушёл.

— Доброго часа, Киран, — улыбнулась девушка.

— Доброго часа. Почему ты тут в такое время? — удивился мужчина.

— Твоя бабушка пригласила меня пожить в вашем доме.

— Бабушка вольна приглашать в этот дом кого хочет, — Киран быстрым шагом пошёл к себе.

Он надеялся, что приедет и отдохнёт, как следует. Сегодня был трудный день, подписывали новый контракт, а ближе к вечеру состоялось совещание с начальниками отделов. Киран не особо любил встречи с толпой сотрудников, но ничего не мог с этим поделать. Он должен контролировать всё, иначе фирма развалится.

Дома ждал весьма неприятный сюрприз, бабушка позвала Нарин. Эта девица раздражала до зубовного скрежета, она всюду пыталась сунуть свой нос, не оставляла попытки пригласить его куда-то.

Киран не любил развлекаться, и это было из-за того, что он ненавидел большое скопление людей. Для него проще было остаться дома в тишине своей комнаты. Нарин будто не понимала этого, она лезла к нему и только раздражала.

Киран переоделся в домашнюю одежду, это была безупречно отглаженная синяя рубаша из хлопка и такого же цвета штаны. Он не терпел в жизни хаоса, даже в одежде, поэтому растянутые футболки — это не про него.

Пришлось спуститься на ужин, хотя не хотелось. Киран знал, что бабушка выкинет очередной фортель. Так и случилось, Нарин посадили рядом с ним.

Девушка тут же забыла, что она гостья в этом доме. Она принялась ухаживать за ним, положила еду на тарелку. Салат из овощей выглядел безобразным шлепком, ломтик картошки упал в них, окончательно всё испортив. Киран скрежетнул зубами, но промолчал, не хотелось, чтобы бабушка начала высказывать, как он не прав.

За столом велись разговоры о семье Нарин. Все спрашивали, как поживают её родители и родственники. Киран почти не слушал, ему было неинтересно. Он поел, поблагодарил всех за компанию и сказал, что уходит к себе.

— Киран, я пригласила Нарин погостить и думала, что вы начнёте больше общаться друг с другом, — с укоризной сказала бабушка.

— Вот именно, это ты пригласила Нарин в наш дом. Почему я должен общаться с ней вместо тебя, бабушка? Меня никто не спрашивал, хочу я её присутствие здесь или нет. Ты решила всё единолично, и я уважаю это, потому что ты старше меня. Но прошу тебя, не надо заставлять меня вести с Нарин пустые разговоры. Я пошёл к себе.

Мама охнула от его слов. Отец посмотрел строгим взглядом. Киран поднялся из-за стола, ему было всё равно, что подумают об этом домочадцы. Его, как всегда, не спросили, и он не собирается быть послушной игрушкой в руках бабушки.

Киран зашёл к себе и с удовольствием осмотрел комнату. Видно, что днём приходила убираться служанка, но всё осталось так, как он и привык. Зулейха уже много лет работала в их доме, и только ей позволялось сюда заходить. Она знала привычки хозяина этой спальни и учитывала все его пожелания. Невольно вспомнилась Эла, она старалась соответствовать его ожиданиям, он ей многое прощал, потому что любил.

Неожиданно в дверь постучали. Киран подумал, что это бабушка пришла в очередной раз выдать ему словесную взбучку и разрешил войти.

Порог переступила Нарин. Она была одета безупречно и всё же пайетки на её платье бесили. Киран не любил ничего слишком яркого, а девушка оделась так явно для того, чтобы в очередной раз выпендриться перед ним.

— Нам всё же необходимо общаться друг с другом. Ты же знаешь, о чём мечтают наши семьи.

— Знаю, но мечты кого-то другого, меня не касаются. Я достаточно взрослый мужчина, Нарин.

Девушка подошла к письменному столу. Киран наблюдал за этим, стоя посреди комнаты и скрестив руки на груди.

— У тебя в коллекции новая ручка? — Нарин вынула из длинной резной подставки одну из перьевых ручек и улыбнулась. — Очень красивая. Я так понимаю, ручная работа?

— Да, именно так.

Киран купил эту ручку на обычной ярмарке, где свои работы представляли разные мастера. Кто-то продавал игрушки из глины, кто-то украшения из эпоксидной смолы. Нарин было такого не понять, она не ходила в подобные места, а покупки делала исключительно брендовые.

— Наверное, сделано знаменитым мастером, — ожидаемо сказала она и вернула ручку на место.

Киран разозлился, зажим на всех ручках был сзади, а она поставила так, что его стало видно.

— Кто просил тебя трогать мои вещи? — он подошёл и поправил всё как было.

— Не сердись, милый, я просто хотела рассмотреть эту красоту поближе.

Нарин хотела его обнять, но Киран отступил на шаг.

— Я тебя не звал сюда. Впредь не смей заходить в мою комнату, — строго сказал он.

— Как хочешь, — обиженно буркнула Нарин и пошла на выход.

Девушка едва не выбежала из спальни Кирана и сжала руки в кулаки. Она ужиком вертелась вокруг него, но этот мужчина был такой холодный, что это бесило. Иногда казалось, его вырезали из глыбы льда и оживили.

Нарин пошла к себе, раздражаясь всё больше. Именно она выяснила, что Эла изменяла Кирану, когда встречалась с ним. Она заподозрила, что Балу может быть не его сыном. Она

настроила Варшу против невестки. Благодаря её теневой игре любимый засомневался и сделал тест ДНК. Проклятая шлюха погибла, но и сейчас Киран смотрит на неё Нарин, словно на чужую, а ведь они знают друг друга с детства. У них разница в возрасте всего пять лет.

Давно пора было выйти замуж, и Нарин как могла, отодвигала этот момент. Она хотела видеть в качестве супруга только Кирана. Родители не были против его кандидатуры, но на днях заявили категорично: если она за полгода не уговорит его жениться, то отец сам выберет ей жениха и отдаст замуж. Нужно что-то придумать и покорить сердце любимого.

Утром следующего дня Нарин проснулась чуть раньше обычного, чтобы приготовить кофе. Даже в субботу Киран вставал рано и завтракал в одно и то же время, в отличие от остальной семьи.

Этот день не был исключением. Киран зашёл в столовую уже собранный, с безупречной причёской и гладковыбритый. Нарин зевала, но он, казалось, не испытывал никакого дискомфорта от пробуждения.

Служанка сказала, что Киран по выходным пьёт только кофе с тостом, на котором лежал ломтик сыра. Нарин вызвалась сделать всё сама и теперь несла поднос в столовую. Зулейха следовала по пятам с хмурым лицом, она говорила, что всё неправильно, но девушка не стала слушать.

— Прекрати ныть за спиной. Я невестка этого дома и могу угостить будущего мужа едой, которую я сделала лично.

Киран вежливо поздоровался, когда увидел её, Нарин ответила и выставила перед ним блюдце с тостом и чашку кофе.

— Это что за бардак? — удивлённо сказал Киран.

— Господин, я сейчас всё исправлю, — к столу подбежала Зулейха.

— Что ты исправлять собралась, идиотка! Ты думаешь, я невкусно кофе готовлю или тост пережарила? Я люблю Кирана и сделаю всё для его благополучия, — выпалила Нарин раздражённым тоном.

— Если бы ты меня действительно любила, то позаботилась бы узнать мои привычки. Чашка зелёного цвета, блюдце под ним синее, а тарелка с тостом вообще расписана цветами и с отколотым краем. Зулейха, выкиньте эту тарелку, потом.

— Хорошо, господин.

— Киран, но какая беда, что посуда разного цвета. Я с такой любовью всё готовила.

— Замечательно, ты мне с такой же любовью испортила аппетит. Зулейха, унесите. Я буду у себя, позавтракаю, когда все встанут.

Киран поднялся из-за стола и ушёл. Нарин сжала руки в кулаки и топнула ногой, глядя ему вслед. Что этот самодур о себе возомнил? Ничего, она поставит его на место, когда выйдет замуж.

Глава 7

Диплом был на руках, и уже на следующий день Мирани приступила к работе в больнице. Девушка устроилась в отделение для состоятельных пациентов, проходивших лечение или курс поддерживающей терапии. Некоторые приезжали лишь на необходимые процедуры и сразу отправлялись домой. Огромным плюсом стало то, что подруги трудились в этом же медицинском центре, пусть и в других секторах. Все они работали процедурными медсёстрами, благодаря чему миновали тяжёлые ночные дежурства.

По правде говоря, девушек на ночные смены почти не ставили, там дежурили мужчины с первоначальным медицинским образованием. Ни одна семья не позволила бы дочери или жене отсутствовать дома в тёмное время суток.

Мирани поправила на светлых волосах медицинский берет и вернулась к делам. Она трудилась здесь всего неделю, но знала персонал и планировку здания. Именно в этом отделении девушка проходила преддипломную практику.

— Мирани, в пятую палату приехал новый пациент на процедуру, Киран Мехранди, — заглянул в кабинет врач. — Ему назначена капельница и внутривенный препарат. Можно ввести прямо через раствор.

— Хорошо, господин Тарук, я всё сделаю, — вежливо отозвалась медсестра.

Когда доктор ушёл, Мирани села за ноутбук и открыла электронную карту. Ознакомиться с анамнезом требовалось в первую очередь. Как выяснилось, год назад Мехранди пережил автокатастрофу и теперь каждые полгода проходил плановую терапию. В стационаре он не задерживался, уезжал сразу после капельницы. Главное, в карте стояла отметка об отсутствии аллергических реакций на любые препараты, процедурная сестра обязана это проверить.

Быстро изучив список назначений, Мирани приступила к подготовке капельницы. Ей искренне нравилась выбранная профессия, о медицине она грезилась ещё со старших классов. Жаль только, что через год, а может, и раньше, с любимой работой придётся попрощаться. Тор ясно дал понять, что хочет жену домохозяйку.

Когда Мирани вошла в пятую палату, пациент лежал с закрытыми глазами, на застланной белоснежным бельём кровати. Сперва показалось, что мужчина спит, но уже через секунду он разомкнул веки и вежливо поздоровался.

— Доброго часа, господин Мехранди. Меня зовут Мирани, я принесла ваше лекарство, — немного смутившись, произнесла девушка.

Киран разглядывал её с нескрываемым любопытством, будто увидел нечто экзотическое. Возможно, виной тому были выбившиеся из-под берета золотистые пряди.

— Вы здесь недавно? Раньше я вас не встречал, — спросил он.

— Работаю первую неделю. Но вы не волнуйтесь, у меня профильное образование и достаточная практика, — выпалила Мирани и тут же почувствовала себя глупо, будто с ходу принялась перед ним оправдываться.

Мужчина был хорош собой и, как большинство местных пациентов, одет в дорогие вещи. Однако девушка сразу заметила странную деталь: Мехранди пришёл в строгой рубашке с длинным рукавом и теперь закручивал манжет с такой педантичностью, будто панически боялся оставить хоть одну мятую складку. Обычно на подобные процедуры пациенты надевали свои бодные футболки.

Причина выяснилась мгновенно. На руке мужчины тянулись рваные шрамы, которые он явно пытался скрыть от чужих глаз. На ладони татуировка в виде змеи.

— У вас лёгкая рука. Я практически не ощутил укола, — произнёс Киран, хотя выражение его лица осталось отстранённым, будто застывшая маска.

— Спасибо. Я загляну к вам чуть позже, чтобы проверить систему.

Мирани поспешила выйти в коридор: нужно проконтролировать остальных больных.

Киран остался в тишине палаты. Он органически не переносил больничные стены, но раз в полгода заставлял себя приезжать сюда. Без курсовой терапии травмированная нога изнывала от тупой боли каждый день. Впрочем, его жизнь и без того превратилась в ад, когда в особняке обосновалась Нарин. Наглая девица ломала его личные границы и липла при каждом удобном случае. Хуже всего, что бабушка Варшу встала на её сторону, требуя от внука учтивости по отношению к «будущей невесте».

Поддавшись ультиматуму бабушки, Киран накануне вывез Нарин в детский парк вместе с Балугу. Поездка превратилась в пытку: девица неустанно перетягивала внимание на себя, болтала без остановки и донимала бестактными вопросами.

Киран с таким трудом восстанавливал ниточку доверия с маленьким Балугу после аварии! Он научился принимать его как сына, хотя первое время боролся с отторжением. Мальчик не отвечал за предательство Эла, и Киран поклялся не вымещать на нём обиду. Он до сих пор не знал, кто биологический отец ребёнка, да это и не имело значения, у него хватит благороздства вырастить мальчишку достойным человеком.

— Знаешь, Киран, бабушка Варшу сказала, что сразу после нашей свадьбы Балугу переедет к какой-нибудь дальней родне, а там и в закрытый интернат отправится. Это правильно, ведь у нас появятся собственные дети, — заявила тогда Нарин с беззаботной жестокостью.

Счастье, что Балугу в тот момент кружился на карусели и не слышал этих слов.

— Вот когда у тебя будут собственные дети, тогда и будешь распоряжаться их судьбой. К жизни этого ребёнка ты не имеешь никакого отношения, — резким, ледяным тоном отрезал тогда Киран.

Вспомнив об этой девице, Киран тяжело вздохнул. Словно по закону подлости, дверь палаты отворилась, в помещение царственной походкой вплыла Нарин.

— Милый, я оказалась по делам неподалёку и решила заглянуть к тебе. Мы сможем вместе поехать домой!

Девушка, как всегда, нарядилась подчёркнуто изысканно, но платье было ярко-красного цвета. Губы Нарин накрашила помадой того же оттенка, Кирану внезапно захотелось стереть её вместе с фальшивой улыбкой. Он прекрасно понимал: никаких дел поблизости у неё не было. Нарин намеренно явилась в клинику, чтобы разыграть роль заботливой невесты.

Все её попытки казались наигранными и тошнотворными. Нарин думала только о себе, даже не попытавшись узнать его привычки или уважать элементарное личное пространство. Подойдя к кушетке, она без церемоний взъерошила его идеально уложенные волосы.

— Не переживай, милый, я помогу тебе дойти до машины. Вчера ведь у тебя так сильно нога болела и...

Киран пришёл в ярость, но он сдержался от крика, помня, где находится.

— Не трогай меня.

— Господи, да что я опять сделала? Если ты обиделся, что я упомянула о твоём недуге, то прости, — вымолвила Нарин, надув губы.

Киран видел, что девица вцепилась в мысль о браке с ним, но она была ему отвратительна.

— Ты испортила мою причёску, Нарин. Можешь ехать домой, из клиники я отправляюсь прямо в офис, — произнёс он холодно.

— Милый, зачем тебе работать в таком состоянии?! Взял бы выходной, и мы провели бы день вместе. Нам ведь столько нужно обсудить перед свадьбой...

— Уходи. Ты мне мешаешь, — перебил её Киран.

— Девушка, я попрошу вас покинуть палату, — в дверном проёме появилась Мирани. — Часы посещения больных вечером. К тому же господин Мехранди находится на процедурном лечении, а не лежит в стационаре постоянно.

Нарин круто обернулась, весь её вид говорил, что она недовольна.

— Ты кто вообще такая, чтобы указывать мне?! Моя семья богата и влиятельна! Захочу, тебя вышвырнут отсюда! Будешь потом работу искать, да только никуда не возьмут, разве что туалеты драить!

— Нарин, извинись и немедленно уйди! — отдал приказ Киран, подняв на неё тяжёлый взгляд.

— Эта дешёвка смеет выгонять меня?! Меня, Нарин Шагар?! Да что она о себе возомнила?! Я пришла к своему жениху и мнения прислуги не спрашивала! Ладно, я уйду, но ты, пигалица, знай своё место! — фыркнула девушка, резко крутанулась на каблуках и выскочила в коридор.

Киран устало вздохнул:

— Простите за её поведение.

— Вам не за что извиняться, ведь не вы меня оскорбляли, — мягко ответила медсестра. — Я могла бы ответить, но стерпела. Работаю тут всего неделю и не хочу начинать путь со скандалов. Капельница закончится минут через пятнадцать, я подойду.

Медсестра была сдержанная и вежливая, никаких истерик и повышенного тона. На контрасте с ней Нарин выглядела высокомерной базарной бабой, возомнившей себя королевой. Киран всегда считал, что любой честный труд достоин уважения, и никогда не позволял себе смотреть на людей «низшего сословия» свысока. Нужно срочно ломать планы бабушки и отменять эту проклятую свадьбу.

Спустя время медсестра вернулась. На её лице не осталось и следа от недавнего инцидента, она лишь тепло улыбнулась:

— Можете немного полежать, а потом идти.

Мирани ловко извлекла иглу, прижала к проколу стерильную салфетку и аккуратно зафиксировала её бинтом.

— Спасибо вам, — искренне произнёс Киран.

Он и впрямь решил отдохнуть, прикрыл глаза и сам не заметил, как провалился в глубокий сон. Проснувшись, мужчина с досадой обнаружил, что проспал целый час. Личный водитель всё это время ждал на парковке, следовало поторопиться.

Киран поднялся, забрал трость и вышел в коридор. Неожиданно раздался оглушительный грохот, санитар уронил на кафель тяжёлый металлический поднос с инструментами.

Резкий звук мгновенно резонировал с воспоминаниями об аварии. Мозг Кирана отключился: тело сковал парализующий страх, пальцы разжались, и трость упала на пол. Он замер, потеряв ориентацию в пространстве.

— Господин Мехранди! Что с вами?! — к нему со всех ног бросилась Мирани.

Кирана обожгла волна стыда: очередной приступ накрыл его на глазах у посторонних. Он ненавидел свою беспомощность.

— Господин Мехранди, вы меня слышите? — повторила медсестра.

На этот раз её голос не доносился словно из толщи воды. Киран вздрогнул, осознав, что девушка осторожно гладит его по щеке. Это неожиданное прикосновение отозвалось в груди непривычным теплом.

— Простите... мне нужно идти, — нервно пробормотал он отстраняясь.

Мирани быстро подняла с пола трость и подала ему.

— Давайте я провожу вас до машины?

— Не стоит, я сам, — резко ответил Киран и, насколько позволяла больная нога, поспешил к выходу из отделения.

Ему не хотелось, чтобы эта светлая девушка видела его разбитым и сломанным.

Глава 8

Рави стоял у ажурного ограждения набережной. Погода благоприятствовала: с реки дул прохладный бриз, и палящий зной, наконец, отступил. Однако наслаждаться пейзажем парень не мог, он был в отчаянии.

— Двести тысяч — большая сумма, Арун, но я всё отдам, честное слово! Ты же знаешь, отец забирает почти весь мой заработок, но я что-нибудь придумаю, выкручусь, — умоляюще пробормотал Рави.

— Не сомневаюсь, что отдашь. Лет этак через пять, — усмехнулся Арун. — Я же предложил тебе разумный выход: долг в обмен на пару часов с твоей белокурой сестрёнкой.

— Я не могу! — с отчаянием выдохнул Рави. — Мирани просватана. Она выходит за нашего соседа, Тора Джорие.

Арун положил ладонь на плечо Рави и сбавил тон, заговорив подчёркнуто серьёзно:

— Я прекрасно знаю этого толстяка. Тор регулярно закупает запчасты в магазине моего приятеля. У него уже были две жены, что не мешало ему оставаться постоянным клиентом в одном злочном заведении, куда я изредка навещаюсь. Этот боров любит деньги и плотские утехы превыше всего на свете. Полагаю, он берёт Мирани исключительно из-за её редкой красоты, ему будет плевать, досталась она ему невинной или нет. Знаешь, я бы и сам посватался к твоей сестре, но мои родители ни за что не одобряют этот брак, ваша семья не подходит для нас.

Рави резко повернулся и уставился на него в изумлении. Неужели, даже зная о скорой свадьбе Мирани, Арун не намерен отступать? Рави не питал к сестре нежных чувств, но прекрасно понимал: если всплывёт добрачная связь, Тор просто придушит её. Как бы то ни было, становиться соучастником убийства Рави не хотел.

Арун, заглянул прямо в глаза и небрежным движением поправил воротник его одежды.

— Ты сегодня безупречно выглядишь, Рави. Белоснежная рубашка, стильные джинсы... Жаль, скоро придётся сменить этот наряд на тюремную робу и мерить шагами камеру от стены до стены.

— Ты о чём вообще?! — вытаращил глаза Рави, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— Ты отлично знаешь, дружище, что азартные игры у нас в стране под строжайшим запретом. Ты регулярно спускал деньги в подпольном притоне. У меня есть доказательства.

Арун достал из кармана дорогой смартфон и с ухмылкой пролистал перед носом Рави несколько фото.

— Я сливаю эти снимки в полицию, и ты отправляешься на нары. За подобное дают минимум год, вполне достаточно, чтобы ты понял, с кем решил тягаться.

— Арун, ты же сам сидел за тем столом! — вспыхнул Рави, сжимая кулаки до побелевших костяшек. — Тебя нет на фото, но у следователей возникнут логичные вопросы, откуда у тебя эти кадры! Я дам показания и утяну тебя за собой!

— Сильно сомневаюсь, что ко мне возникнут хоть какие-то претензии, — вальяжно парировал Арун. — Забыл, кем работает родной брат моей матери? Он замначальника городского управления полиции. Я в любом случае выйду сухим из воды, а вот ты отправишься за решётку. Выбирай, Рави: либо ты приводишь ко мне Мирани в счёт уплаты долга, либо...

В груди Рави закипела бессильная ярость. Ему до судорог хотелось разбить физиономию Аруна, но суровая реальность связывала руки. Ввяжись он в драку, к делу об азартных играх пришьют нападение, и срок удвоится. Судебная система в их стране не отличалась милосердием, а о досрочном освобождении не приходилось и мечтать.

Аруна дядя точно вытащит. Оставался вариант броситься в ноги к отцу, но тот, узнав о карточных долгах, попросту сделает из него инвалида. Отец свято чтит традиции и беспощадно карал за любой удар по чести семьи.

— Хорошо... — обречённо выдавил Рави, опуская голову. — Я приведу Мирани. Назови место.

— Я забронировал номер в отеле на субботу. Это место на окраине города с почасовой оплатой.

— Сестра в субботу работает до восьми вечера.

— Идеально! — Арун расплылся в довольной ухмылке. — Ты встретишь её после смены и привезёшь ко мне. Родителям скажешь, что вы решили прогуляться после работы по набережной.

— Я всё сделаю, — обречённо ответил Рави.

Мирани пребывала в отчаянии. На субботу назначали выезд за свадебным нарядом и драгоценностями. Перенести покупки на воскресенье не удавалось, тётя обещала навестить больную мать. Девушка с радостью поехала бы с ней, но бабушка категорически отказывалась признавать внучку, обвиняя её в ранней смерти собственного сына.

На выручку, как всегда, пришла верная подруга Сара. Она мгновенно нашла выход из тупика и созвонилась с одной из медсестёр, которая работала на посту.

— Фира, милая, нам жизненно необходимо, чтобы ты попросила Мирани подменить тебя в субботу! Начальство официально оформит эту смену на неё, но как только Мирани получит зарплату, она отдаст деньги тебе. Ей просто нужен этот рабочий день! — упрашивала Сара.

— Не нужны мне её деньги, — великодушно рассмеялась Фира. — Я как раз обещала детям поездку в парк аттракционов, да всё времени не хватало. Вот и проведу день с семьёй.

Таким образом, Мирани оказалась в субботу в стенах больницы. Она прекрасно помнила, какой скандал устроил дядя, узнав о сорванной поездке, но девушке удалось убедить родню, что это не её каприз, а приказ руководства.

Дядя тут же позвонил Тору. Жених примчался вне себя от бешенства, топал ногами и орал, что невеста намеренно затягивает подготовку к свадьбе. Внезапно разгоравшийся скандал погасил Рави, он спокойно пообещал лично встретить сестру после смены и доставить её домой в целости и сохранности.

Рабочий день выдался тяжёлым, на скорой несколько раз привозили больных. В этой частной клинике лечились исключительно состоятельные граждане, но многие из них понятия не имели об элементарной вежливости. Одна взбалмошная дама подняла крик из-за отсутствия санитарки, обвинила во всех грехах Мирани и заставила её лично перестилать постель для своего мужа.

И всё же девушка была счастлива находиться здесь, а не выбирать наряд для нежеланной свадьбы. Любая задержка дарила надежду, что Всевышний смилостивится и пошлёт решение проблемы.

Около восьми вечера, как и обещал, у ворот клиники показался автомобиль Рави. Мирани забралась на переднее сиденье и прикрыла глаза, двенадцатичасовая смена далась тяжело.

Когда девушка разомкнула веки, то с удивлением обнаружила за окном квартал на окраине города.

— Рави, куда мы едем? — с тревогой спросила она, разглядывая облупленные фасады домов.

— Не переживай, я предупредил родителей, что мы задержимся, — небрежно отозвался брат. — Мне нужно ненадолго заскочить к приятелю в отель. На пару минут, и сразу домой. В машине я тебя одну не оставлю, этот район криминальный, так что поднимешься со мной.

— Мне нельзя появляться в подобных местах! Ты же знаешь наши правила! — возмутилась Мирани.

— Одной нельзя, а с братом можно. Никто и слова не скажет, поверь. Заберём одну вещь и уйдём.

Сердце Мирани сжала паника. Девушка не понимала природы своего страха, но знала: в таких дешёвых ночлежках с номерами на час обычно уединяются люди сомнительного поведения.

И всё же не верить родному брату у неё не было оснований. Мирани поднялась за Рави на второй этаж. Дверь номера открыл симпатичный, но неприятно улыбающийся парень лет двадцати пяти. Поздоровавшись, он отступил в сторону, пропуская гостей.

Обстановка комнаты удручала: старая кровать, обшарпанный шкаф, стол и раковина.

— Твой обещанный подарок, Арун! — неожиданно произнёс Рави и швырнул сестру вглубь комнаты, из-за чего она едва не упала.

— Рави, что ты делаешь?! Что происходит?! — Мирани заколотило от ужаса.

— Да ничего особенного, красотка, — криво усмехнулся хозяин номера. — Твой братец проиграл мне в карты двести тысяч. Я великодушно списал ему долг в обмен на пару часов с тобой.

— Синяков на открытых местах не оставляй, а то у родителей возникнут вопросы, — сухо буркнул Рави и шагнул к выходу.

Мирани бросилась вслед за братом, но крепкая мужская рука впилась в её запястье. В следующую секунду её рывком прижали к чужому горячему телу. Дверь с грохотом захлопнулась. Арун закрутил вертушку замка и поволок сопротивляющуюся девушку к кровати.

Мирани пыталась кричать и вырываться, но парень бросил её на кровать и зажал рот ладонью.

— Перестань брыкаться! Отдашься по-хорошему, и я сделаю тебе приятно, — слащавым шёпотом проворковал Арун, наваливаясь сверху. — Твой брат продал тебя, так что теперь ты обрабатываешь его должок.

Изнемогая от страха, Мирани шарила рукой по тумбочке, пока пальцы не сомкнулись на основании настольной лампы. Светильник был идеальным оружием, он из лёгкого металла. Таким не вырубить человека, но попытаться можно. Девушка изо всех сил ударила насильника по голове. Арун взвыл от неожиданности, схватился за рассечённый висок и отвалился в сторону.

Мирани метнулась к двери и выскочила в тёмный коридор. Арун бросился в погоню, но удача оказалась на её стороне. Девушка выскочила на улицу и запрыгнула в припаркованное такси, из которого только что вышли пассажиры.

— Поехали, быстрее, прошу вас! — задыхаясь, крикнула она водителю. — У меня нет наличных, но я отдам это!

Девушка сорвала с запястья изящную цепочку. Браслет был серебряным — подарок дяди в честь помолвки. Потеря драгоценности казалась ничтожной платой за спасённую честь.

Такси рвануло с места. Мирани откинулась на сиденье, тяжело дыша.

Как выяснилось, Рави на своей машине мчался следом, их автомобили практически одновременно затормозили возле дома. Едва Мирани ступила на мостовую, брат больно сгрёб её волосы в кулак и прошипел прямо в лицо:

— Если заикнёшься родителям или побежишь в полицию, пожалеешь, что родилась на свет. Арун таких оскорблений не прощает.

— Правда, брат?! — задохнулась от гнева Мирани, со слезами глядя на предателя. — А как насчёт меня?! Ты продал моё тело за свои карточные долги! Да, я не хотела идти за Тора, но я обязана оставаться чистой! А если бы Арун добился своего, и Тор по древнему обычаю выволок меня на центральную площадь и обрезал волосы, доказывая, что я блудница?!

— Заткнись, родители услышат, — Рави зажал ей рот ладонью. — Повторяю для тупых: пикнешь хоть слово, и Арун превратит твою жизнь в ад. Никакой Тор тебя не защитит. Ему за

это ничего не будет, его родной дядя занимает в полиции высокую должность. Аруна отпустят, а вот тебя смешают с грязью. Ты никому не докажешь, была невинна или нет. Ты побывала в номере почасового отеля с чужим мужчиной, этого клейма хватит до конца дней.

Брат прав, в их консервативном обществе виноватой всегда признают женщину. Арун выйдет сухим из воды благодаря влиятельным покровителям, а её имя и честь семьи будут растоптаны навеки. Мирани сейчас понимала это и кивнула.

Рави убрал руку, и девушка произнесла тихо:

— Я буду молчать, но при одном условии. Этот ублюдок больше никогда не приблизится ко мне. Со своими долгами разбирайся сам, родителям я о них не скажу.

Оттолкнув Рави, девушка пошла в дом. Когда она снимала туфли в прихожей, из гостиной навстречу вышла тётя.

— Мирани, милая, что с тобой? — всплеснула руками женщина. — На тебе лица нет, и вся трясёшься! Что случилось?!

— Я просто очень устала, тётушка, — сказала девушка убедительную полуправду. — Перед самым уходом с работы меня сильно оскорбила жена одного из пациентов. Орала так, будто я грязь под её ногами.

— Ох, бедняжка, иди на кухню, я сейчас разогрею ужин. Отдохнёшь, и всё пройдёт, — тётя ласково погладила её по плечу.

Мирани молча кивнула, понимая: это не пройдёт никогда. Предательство брата она не забудет и не простит до конца своих дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.